

Анализ практики использования критериев выделения Арктической зоны Российской Федерации

М.А. Жуков^{*}, В.В. Филиппов^{**}, Н.А. Кадашова^{*}, В.Н. Крайнов^{*}, В.М. Телеснина^{***}

^{*} Научно-координационный центр по проблемам Севера, Арктики
и жизнедеятельности малочисленных народов Севера (АНО НКЦ «Север»), г. Москва

^{**} Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск

^{***} Московский государственный университет, г. Москва

Дан ретроспективный анализ отбора и практического применения критериев выделения состава Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) на различных этапах данной деятельности. Показано, что отсутствие системы в отборе и практическом использовании критериев выделения АЗРФ связано не с множественностью мнений в научном сообществе, а с отсутствием профильных специалистов в профильных органах государственного управления. Для совершенствования состава АЗРФ необходимо на соответствующей научно-экспертной площадке заново сформулировать цели выделения АЗРФ как объекта государственного управления, определить критерии ее выделения и «коридор» их рационального применения, разработать предложения по совершенствованию состава АЗРФ и их обоснование с позиции принятых критериев.

Ключевые слова: состав Арктической зоны, критерии, природные факторы, Северный полярный круг.

Analysis of Practice of Use of Criteria of Formation of the Arctic Zone of the Russian Federation

M.A. Zhukov^{*}, V.V. Filippov^{**}, N.A. Kadashova^{*}, V.N. Krainov^{*}, V.M. Telesnina^{***}

^{*} Autonomous Non-Commercial Organization «Scientific and Coordination Center for Problems
of the North, Arctic and Life of Small Peoples of the North «Sever», Moscow

^{**} Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk

^{***} Moscow State University, Moscow

The retrospective analysis of selection and application of criteria of formation of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) at different stages of the activity is presented. It is demonstrated that the absence of system in selection and practice application of criteria of AZRF formation is connected not with opinions multiplicity in scientific circles but with absence of expert specialists in the corresponding government bodies. For improving AZRF structure it is necessary to define the aims of formation of AZRF as an object of a state governing on proper scientific-expert basis, to define criteria of its formation and a sphere of their rational application, to elaborate propositions on improving AZRF structure and their substantiation on the basis of the adopted criteria.

Key words: Arctic zone structure, criteria, natural factors, Arctic Circle.

26 июня 2015 г. в г. Якутске под руководством Председателя Совета Федерации Феде-

рального Собрания РФ В.И. Матвиенко было проведено совместное заседание Президиума Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации (далее – ЭСАиА) с главами и председателями законодательных собраний субъектов РФ, входящих в Арктическую зону РФ (далее – АЗРФ), а также с Парламентской ассоциацией «Дальний Восток и Забайкалье». Решением Президиума ЭСАиА, утвержденным В.И. Матвиенко, предусмотрено:

^{*}ЖУКОВ Михаил Андреевич – к.б.н., ученый секретарь; ^{**}ФИЛИППОВ Василий Васильевич – д.т.н., проф., чл.-корр. РАН, акад. АН РС (Я); ^{*}КАДАШОВА Надежда Алексеевна – к.г.н., с.н.с.; ^{*}КРАЙНОВ Виктор Николаевич – исполнительный директор; ^{***}ТЕЛЕСНИНА Валерия Михайловна – к.б.н., с.н.с.

«Поручить руководителям секций Экспертного совета: организовать экспертную проработку вопроса о составе сухопутных территорий АЗРФ, определенных Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», с последующим внесением предложений для рассмотрения на заседании Экспертного совета». Данное решение соответствует положениям Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (утверждены 18 сентября 2008 г. № Пр-1969 Президентом РФ Д.А. Медведевым), которыми предусмотрено, что: «Границы Арктической зоны Российской Федерации могут уточняться в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, а также с нормами международных договоров и соглашений, участницей которых является РФ».

Необходимость совершенствования состава АЗРФ связана с тем, что Указ Президента России В.В. Путина «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 № 296, подготовленный Минрегионом России, на наш взгляд, недостаточно проработан и несет в себе потенциал негативного влияния при будущей реализации процедур пространственного планирования и функционального зонирования. Таким образом, имеется объективная потребность в подробном рассмотрении вопроса о критериях выделения состава АЗРФ и практике их использования.

В первую очередь необходимо обратить внимание на связь критериев выделения чего-либо с задачами, ради решения которых это выделение планируется осуществить. История поиска критериев выделения арктической зоны и как элемента природного зонирования, и как объекта государственного управления, изложена нами в работах [1–5]. Не повторяя содержания указанных публикаций, обратим внимание на следующие обстоятельства. На первом этапе – конец XIX – начало XX веков, задачи носили преимущественно исследовательский характер, в связи с чем предлагались физико-географические критерии. Это было тем более рационально, что само понятие «Арктика» изначально имеет географическое содержание.

Рост актуальности задач государственного управления в российской Арктике в конце 20-х – начале 30-х гг. увеличил интерес к поиску адекватных ресурсных, хозяйственных или социальных критериев. Но критически важной эта задача не являлась, так как инструментом государственного управления в первой половине XX века стало созданное в 1932 г. Главное управление Северного морского пути (Главсевморпуть).

Объектами государственного управления Главсевморпути были морские и речные участки Северного морского пути (СМП) и территории, транспортная связность которых обеспечивалась трассами СМП. После ликвидации Главсевморпути в 1946 г. объектом управления были районы Крайнего Севера, объединяемые рядом общих для них природных особенностей (факторы природной дискомфортности хозяйствования и жизнедеятельности населения), но относимые к этой территории в первую очередь по критериям хозяйственного характера – регионы нового промышленного освоения с низкой плотностью населения и ограниченной транспортной доступностью. В силу этого, в полный рост вопрос выделения АЗРФ как объекта государственного управления был поставлен только Государственной комиссией (далее – Госкомиссия) при Совете Министров СССР по делам Арктики в 1989 г. Решение Госкомиссии не получило нормативного правового закрепления по ряду причин, среди которых возражения ряда специалистов.

В работах [1,2] мы уже рассматривали практику использования критериев Госкомиссией, указав на то, что применительно к разным территориям российской Арктики использовались различные критерии. Здесь же обратим внимание на их перечень:

- 1) направление стока рек – геоморфологический критерий, сам по себе не несущий никакого арктического содержания;

- 2) прилегание территории к побережью арктического морского бассейна;

- 3) целостность административного образования применительно к национальным автономным округам (в идее – политическая целесообразность в национальной политике, на практике – целостные административно-хозяйственные комплексы арктического и субарктического облика).

Такой набор критериев свидетельствует о переключении внимания с Арктики как элемента природной зональности на Арктику как объект государственного управления. При этом используемые критерии были уже и не вполне природные, и еще не вполне хозяйственные. Единственное, что их объединяло – косвенная привязка к акваториям СМП. Причем, например, в Мурманской области нет судоходных рек, привязка которых к акваториям СМП имеет хоть какое-либо хозяйственное значение. Одновременно, наиболее естественный природный фактор – астрономический (Северный полярный круг – 66°33' северной широты), определяющий поступление солнечной радиации, нигде использован не был. Не были использованы и дру-

гие природные критерии, имеющие очевидную арктическую специфику, а также хозяйственные критерии, также описанные нами ранее [3,5]. В целом, с учетом отсутствия обосновывающих материалов, решение Госкомиссии выглядит как произвольное, являющееся результатом формального применения формально же избранных критериев. В нем проглядываются только два мотива:

- сузить перечень территорий, включаемых в АЗРФ, прибрежными территориями;
- не спровоцировать конфликта с национальными автономными округами с учетом осложнения ситуации в сфере национальной политики.

В дальнейшем деятельность по выделению АЗРФ была связана с поручением 1996 г. Президента России Б.Н. Ельцина Председателю Правительства России В.С. Черномырдину разработать проект основ государственной политики РФ в Арктике. Во исполнение положений Указа Президента России от 17.01.1997 №11 «О Федеральной целевой программе «Мировой океан» поручение Правительства России Госкомсеверу от 21.02.1997 № ВЧ-П11-05522 предусматривало разработку федерального закона об Арктике как составной части программных мероприятий подпрограммы «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан», проект которой Минэкономразвития России представило в Правительство 01.12.1997. Проектом предусматривалась разработка федерального закона об Арктике в 1998–1999 гг. (подробнее см. [5]). При этом проекты федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации»: от 27.02.1998 №3.11-41/151, от 10.07.1998 №323-СФ и от 21.04.1999 №3.11-41/217 практически не имели какого-либо обоснования выделения АЗРФ как объекта государственного управления. Что касается проекта федерального закона «О районировании Севера Российской Федерации по зонам дискомфорта, государственной поддержке лиц, работающих и проживающих в них», подготовленного Госкомсевером в 1998 г. на базе ранее одобренной Правительством России (№ 107-р от 18.01.1992) методики районирования Севера, нужно подчеркнуть, что целеполаганием данного законопроекта было урегулирование социальных обязательств государства в отношении населения, в связи с чем в качестве критериев районирования Севера использовался комплекс физико-географических и биоклиматических признаков, проецированных на существовавшую сетку муниципальных образований северных субъектов РФ. При этом предлагалось выделить в I-й абсолютно дис-

комфортной зоне Севера подзону Арктики, которая понималась, как пояс гипердискомфортных условий для жизнедеятельности населения.

14 июня 2001 г. на заседании Правительства России был представлен подготовленный Минэкономразвития России проект Указа Президента России об утверждении «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике», одобренных на том же заседании (протокол от 14 июня 2001 г. №24, раздел III, п.1). Основы государственной политики дают описание Арктики как природного объекта: «Арктика – северная полярная область Земли, включающая Северный Ледовитый океан и окружающие его окраины материков Евразия и Северная Америка. К ней относятся территории, находящиеся в пределах средней многолетней изотермы июля 10 °С, где в условиях вечной мерзлоты существуют покровные ледники или безлесная тундра, и акватории, на которых однолетний лед в отдельные годы не вытает в весенне-летний период, превращаясь затем в многолетний». Данное описание использует сразу несколько критериев, которые, как показывает практика, редко совмещаются в одном пространстве.

Первым и главным критерием в этом описании является линия Северного полярного круга – критерий широтного положения достаточно устойчив в пространстве и времени, общепринят. В его отношении есть консенсус в обществе и экспертном сообществе. Изотерма июля 10 °С, проходящая существенно севернее линии Северного полярного круга, рассматривается как, в целом, близкая к границе леса, но необходимо оговориться, что: а) не леса, а древесной растительности, т.е. за пределами лесотундры, б) пространственное положение изотермы июля 10 °С ежегодно меняет свое положение и испытывает тенденции к смещению в соответствии с устойчивыми климатическими трендами, в) изотерма проходит практически по арктическому побережью (картосхема 1) и никак не соотносится со сложившейся практикой государственного управления. Распространение «вечной мерзлоты» (многолетнемерзлых пород) определяется не столько текущими климатическими условиями, сколько особенностями четвертичной геологической истории и обладает существенной асимметрией по направлению запад–восток (см. [2] – карта глубины оттаивания вечной мерзлоты), распространяясь к востоку вплоть до южной границы страны. Что касается территорий, на которых однолетний лед в отдельные годы не вытает в весенне-летний период, превращаясь затем в многолетний, то на материковой части это имеет место только в горных регионах. Равнины же повсе-

Картосхема 1. Изотерма июля 10 °С в циркумполярном регионе

местно летом ото льда свободны, кроме некоторых островов арктических архипелагов.

Подводя общий итог рассмотрению использованных критериев, укажем на то обстоятельство, что перечисленные критерии настолько не согласуются между собой, что могут быть использованы только как общие ориентиры, некоторые обобщенные штрихи облика той природной среды, которая может восприниматься как арктическая. Следует отметить, что физикогеографы предложили бы какие-либо иные, менее противоречивые варианты.

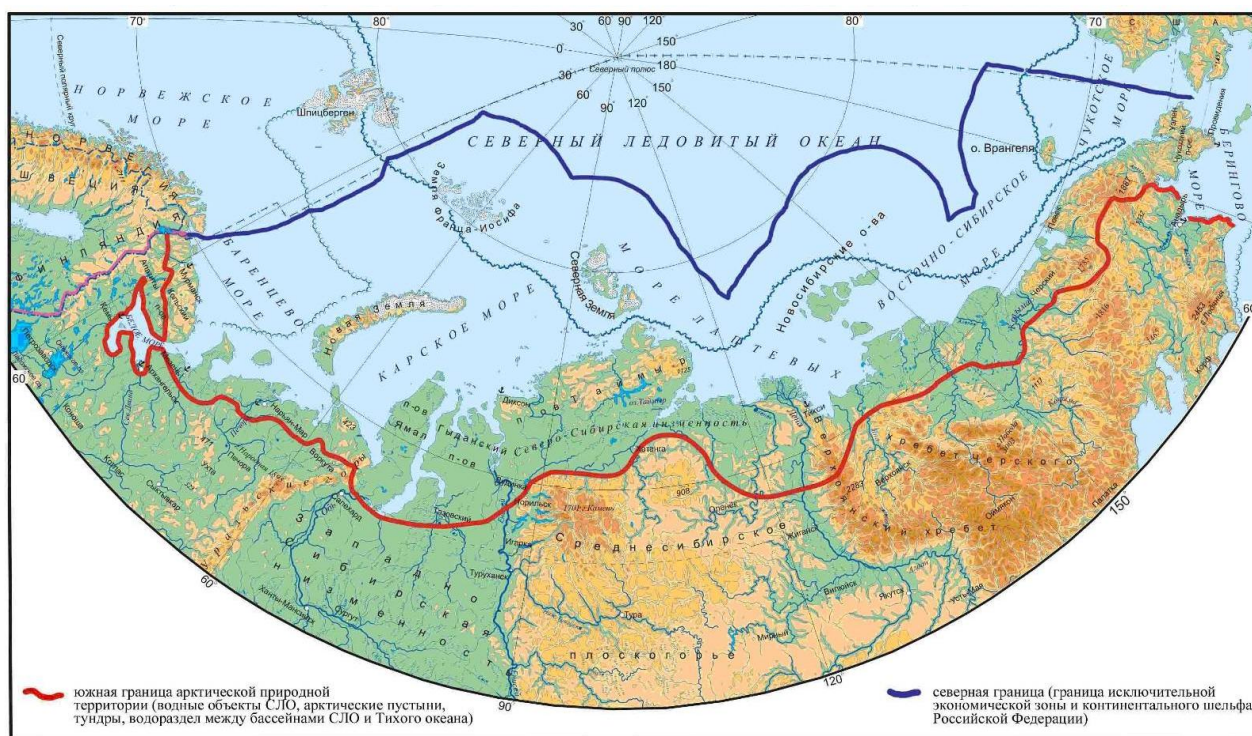
11 марта 2005 г. Министр регионального развития РФ В.А.Яковлев направляет на имя Президента России обращение (исх. 870-ВЯ/20), в котором докладывает предложения, разработанные по результатам совещания с главами субъектов РФ и муниципальных образований Арктической зоны, проведенного в Красноярском крае в декабре 2004 г. В обращении указывается, что: «В целях устойчивого развития Арктики необходимо на основе четких критериев юридически закрепить границы Арктики, как объекта правового регулирования...». К обращению

был приложен проект указа Президента России об Арктической зоне РФ, предусматривающий отношение к ней: «...территорий в пределах государственных границ Российской Федерации, находящихся севернее Полярного круга (66°03' северной широты), в том числе территорий муниципальных образований, в случае, если более 50% их площади находится севернее Полярного круга». Во исполнение поручения Президента России от 03.08.2005 №Пр-1262 Минрегион России внес в Правительство новый вариант проекта указа «О границе Полярной зоны Российской Федерации». Подробнее о названных проектах рассказывается в статье [5]. Здесь же отметим использование в качестве основного критерия фактор заполярности или приполярности и то, что обоснованность предлагавшихся вариантов включения территорий в состав АЗРФ не обсуждалась, а сами указанные проекты документов не получили дальнейшего развития [5].

В 2007–2009 гг. в рамках НИР в интересах Минэкономразвития России Институт географии РАН (ИГ РАН) предложил использовать в качестве южной границы АЗРФ южную границу арктических тундр там, где геоботанические границы носят сколь-либо отчетливый характер. Там, где границы растительных сообществ для проведения южной границы АЗРФ было использовать затруднительно, предлагалось использовать водоразделы, отграничивающие водосборные площади рек,

впадающих в Северный Ледовитый океан от рек, текущих в южном направлении. Последний критерий далеко не везде легко использовать, так как в Северный Ледовитый океан кроме малых рек текут реки среднего и крупного размера, и процесс отграничения рек носит субъективный характер. Подробно этот эпизод рассмотрен в работе [4]. Здесь же подчеркнем только тот парадокс, что ведомство, отвечающее за экономическое развитие страны, вдруг стало рассматривать АЗРФ не как территорию, выделяемую для целей государственного управления, а как объект, не имеющий собственного хозяйственного и социального лица и определяемый только через его природные характеристики. Использование в качестве критерия особенностей растительности понятно, так как она наиболее наглядно индицирует сумму природных условий. Использование же в качестве критерия южной границы арктических тундр обеспечивает максимальное прилегание к арктическому поясу южной границы территории, определяемой в качестве АЗРФ за счет исключения из ее состава подзоны типичных и южных тундр («гипоарктики» [6]), а также лесотундры и северной тайги (Субарктика).

Данное предложение было разослано в регионы письмом заместителя Министра экономического развития С.С. Воскресенского от 25.03.2010 №4500 – СВ/Д07, к которому была приложена карта (картосхема 2), на которой отображение

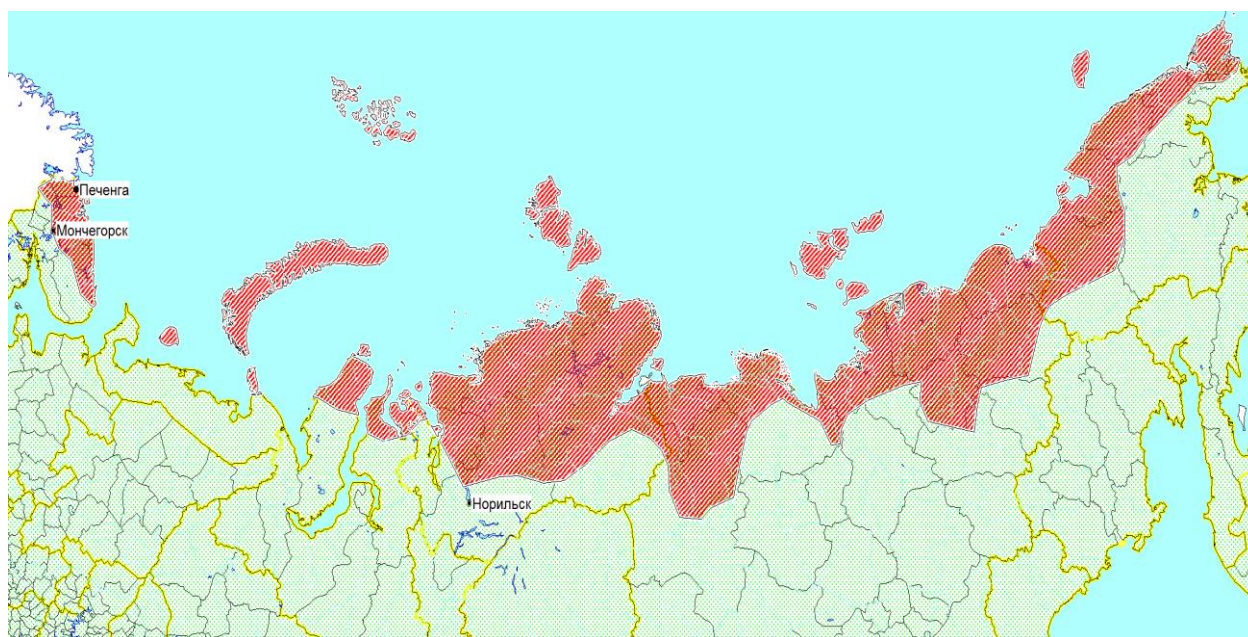

Картосхема 2. Карта территории Арктической зоны Российской Федерации

границы АЗРФ плохо стыкуется с заявленными геоботаническими границами, даже если брать системы геоботанического районирования различных авторов, которые, как правило, ещё уже. Со ссылкой на ИГ РАН в письме предлагались следующие критерии: «С учетом разнообразия географических условий предлагается уточнять южную границу АЗРФ по следующим дифференцированным критериям: а) на обширных прибрежных равнинах (Восточно-Европейская равнина, Западно-Сибирская равнина) – по южной границе зоны арктических тундр; б) на прибрежных низменностях, переходящих к возвышенностям и горным структурам (Восточно-Сибирская, Яно-Инди́гирская, Колымская низменности) – по бровке низменности; в) в горных районах (Кольский п-ов, Анадырское плоскогорье, Чукотское нагорье) – по границе водоразделов, разделяющих водосборные площади разных морских и океанских бассейнов; г) на водных объектах по признаку отнесения морских водных объектов к арктическому бассейну и интенсивности водообмена между ними».

Поскольку в данном случае использовался единичный природный критерий, который может восприниматься неспециалистами как вполне однозначный и твердо фиксируемый в пространстве, остановимся на этом моменте подробнее. Представления об арктических тундрах и их отграничении от северных гипоарктических (типичных) тундр были сформулированы еще Б.Н. Городковым и развивались в работах В.Д. Александровой, Е.С. Короткевича и

многих других специалистов. Позиции их в целом совпадали, хотя рисовка границ в деталях различалась. В докладе Б.А. Юрцева, А.И. Толмачева и О.В. Ребристой на симпозиуме «Флористическое ограничение и разделение Арктики» XII Международного ботанического конгресса (Ленинград, 08.07.1975) был подведен промежуточный итог исследований в данном направлении и представлена картосхема ботанико-географических подзон тундровой зоны [6]. Эта схема использовалась исследователями в последующих работах, но нужно учесть, что ботанико-географическое районирование не эквивалентно районированию геоботаническому, поскольку применительно к нашей проблеме гипоарктические и бореальные виды проникают в область преобладания арктической растительности, что не приводит еще к формированию соответствующих растительных сообществ. Сказанное означает, что ботанико-географические границы с геоботаническими границами в большинстве случаев будут не совпадать. Для целей настоящей работы мы используем карту «Зоны и типы поясности растительности России и сопредельных территорий» [7], разработанную на кафедре биогеографии географического ф-та МГУ под редакцией Г.Н. Огуревой. В соответствии с ней к западу от р. Енисей в состав АЗРФ могут быть включены только северная оконечность Ямальского и Гыданского полуостровов и арктические острова за исключением о. Колгуев (картосхема 3).

Картосхема 3. Карта «Зоны и типы поясности растительности России и сопредельных территорий»

Таким образом, непонятно, о каких собственно обширных прибрежных равнинах в Восточной Европе и Западной Сибири по южной границе зоны арктических тундр идет речь? К востоку от р. Енисей положение немногим лучше – узкая полоса арктических тундр, имеющая широкий разрыв от Быковской протоки дельты р. Лена до мыса Святой Нос протянулась на восток только до Колючинской губы в западной части Чукотского полуострова. Восточнее, как и к западу от Енисея, на арктическое побережье выходят уже не арктические, а гипоарктические тундровые сообщества.

Очевидно, что предложения ИГ РАН – реакция на пожелания заказчика (Минэкономразвития РФ) максимально приблизить АЗРФ к арктическому побережью. В дальнейшем (2010 г.) Минэкономразвития России привлекло к работе ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» Росгидромета (ААНИИ), что привело к существенным изменениям трактовки АЗРФ как территорий, включающих в себя арктический и субарктический пояса, но четкого описания (определения) состава последнего дано не было [8]. Не было представлено карты с южной границей субарктического пояса, которую можно было бы принимать за южную границу АЗРФ.

В результате, согласно описаниям, АЗРФ слалась из арктического и субарктического поясов, а в соответствии с предлагаемой границей АЗРФ – только из арктического пояса. При этом вводились понятия:

– «арктическая природная территория» – природный комплекс, расположенный в пределах АЗРФ и включающий морские водные объекты, относящиеся к бассейну Северного Ледовитого океана (включая Белое море), островные территории, прибрежные низменности и равнины с арктическими ландшафтами (тундры), прибрежные склоны гор и нагорий, поверхностный сток с которых направлен в арктические моря;

– «субарктическая природная территория» – территория, которая в пределах АЗРФ охватывает зоны лесотундровых и северотаежных ландшафтов, а также часть водосборной площади бассейна Тихого океана (северо-западное побережье Берингова моря).

Еще до привлечения Минэкономразвития России к проблеме ИГ РАН и ААНИИ специалисты ФГУ ВНКЦ «Север» Минэкономразвития России (ныне АНО НКЦ «Север») сформировали подход к проблеме, в соответствии с которым выделение Арктики необходимо для формулирования и реализации дифференцированной экономической политики, определяемой

государственными интересами и спецификой арктических регионов, а также выполнением международных обязательств России.

Необходимо подчеркнуть, что выделение АЗРФ – политический акт, учитывающий природные, социальные, демографические и политические реалии, а также соображения преемственности и удобства государственного управления. При таком целеполагании в АЗРФ должны быть включены не просто муниципальные образования, граничащие с арктическим морским побережьем, а целостные природно-хозяйственные территориальные комплексы арктического и субарктического облика, транспортная система которых в существенной мере ориентирована на СМП. При этом более правильно ставить вопрос не о границах арктической зоны, а о её составе, имея в виду перечень включаемых в нее административных и муниципальных образований. Такой подход более правильно расставляет акценты целеполагания, и мы говорим о границе Арктики лишь в силу устоявшегося в обществе стереотипа восприятия проблемы. Выделение территориальных комплексов целесообразно по возможности в границах административных и муниципальных образований, в отношении которых удобно осуществлять дифференциацию экономической политики в целях реализации национальных интересов с учетом принципа единства экономического пространства страны. Одновременно подчеркивалась необходимость при определении состава АЗРФ учитывать географический критерий – расположение территорий севернее линии Северного полярного круга (66°33' северной широты). С ним связаны факторы прямо действующей природной дискомфортности – дефицит солнечной радиации и нарушение привычных неарктическим жителям суточных ритмов – чередования дня и ночи. Этот фактор, по нашему мнению, должен быть первым при определении состава АЗРФ. Он проецируется на самочувствие людей, а люди – главная цель государственной деятельности, понятия же «Арктика» и «Заполярье» в общественном сознании – синонимы.

Не случайно, именно данный критерий определения Арктики был взят за основу при создании Арктического Совета – международной структуры, призванной содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов – и де-факто принят странами, имеющими статус наблюдателя. В своей деятельности Арктический Совет использует в качестве границы Арктики линию, предложенную разработчиками проекта «Conservation of Arctic

Flora and Fauna» (CAFF). CAFF–граница Арктики на территории России местами соприкасается с линией Северного полярного круга, но не пересекает ее к северу (картосхема 4).

Первая редакция законопроекта Минрегиона России «Об Арктической зоне Российской Федерации» (представлена на заседании 07.02.2013 Межведомственной рабочей группы) предусматривала состав АЗРФ, сформированный в соответствии с подходами АНО НКЦ «Север», в существенной мере соответствующий CAFF–границе и отвечавший задачам государственного управления Арктической зоной страны, в том числе и в сфере международного сотрудничества (картосхема 5). В дальнейшем в ведомстве возникло стремление минимизировать материковую территорию АЗРФ с ее максимальным распространением на арктические акватории за пределы государственной морской границы, что привело бы к неизбежному повторению дипломатического конфликта по образцу 2008 г. [9]).

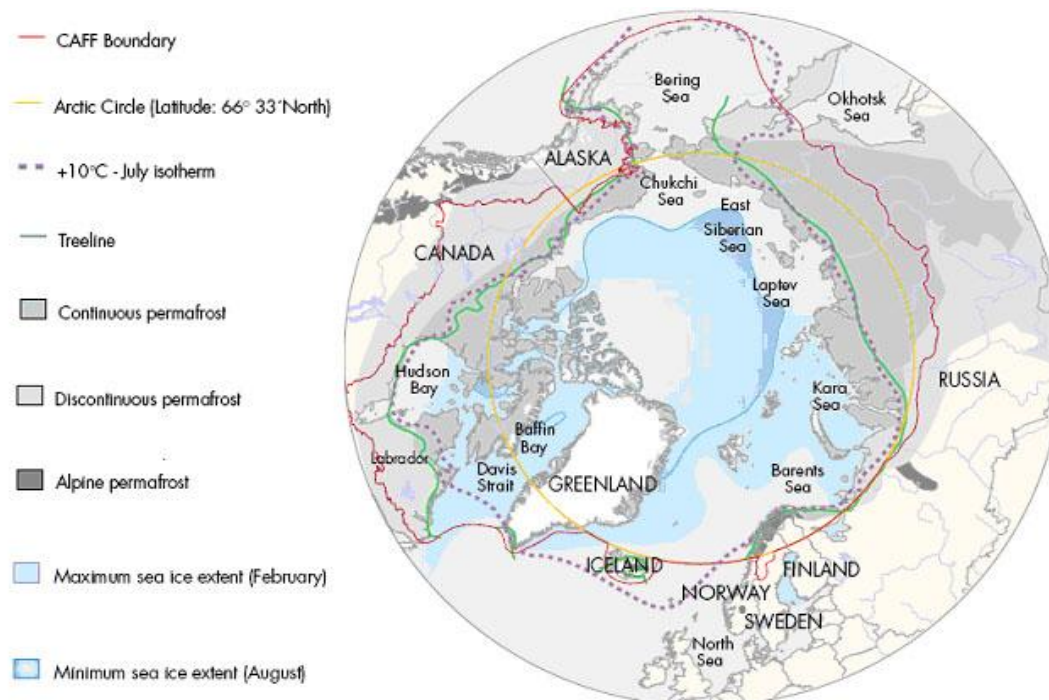
Ретроспективный экскурс в историю выделения АЗРФ демонстрирует отсутствие системы в отборе критериев и их использовании. Отсутствует и представление об иерархии критериев и «коридоре» их рационального применения.

Формальный принцип, в соответствии с которым в состав АЗРФ должны включаться муниципальные (ранее – административные) районы, выходящие на морское побережье, может быть использован, но не как главный и единственный. Например, Приморский и Онежский муни-

ципальные районы Архангельской области включены в состав АЗРФ по основаниям прилегания к морскому побережью арктического морского бассейна – Белого моря.

При этом данные районы находятся не в заполярье, а в приполярье и не входят даже в состав районов Крайнего Севера, будучи отнесены только к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера. А вот Лоухский, Кемский и Беломорский муниципальные районы Республики Карелия в состав АЗРФ по тем же самым основаниям включены не были, и это при том, что они, в отличие от названных районов Архангельской области, входят в состав районов Крайнего Севера. Необходимо указать также на то, что перечисленные районы обеих областей расположены в пределах северной тайги, что в соответствии с указанным заключением ААНИИ Росгидромета, вкупе с прилеганием к побережью Белого моря, создает основание для их включения в состав АЗРФ как с точки зрения соответствия критерию субарктического облика территории, так и с позиций хозяйственной привязки к арктическому беломорскому бассейну.

Другой пример. В состав АЗРФ включен Туроханский муниципальный район Красноярского края, который не имеет выхода к арктическому морскому бассейну (но имеет связь с СМП через заполярный и без сомнения арктический порт Игарка) и далеко не вся его территория имеет субарктический облик [10]. А во-

Картосхема 4. CAFF – граница Арктики

Картосхема 5. Предложения Минрегиона России по составу Арктической зоны Российской Федерации от 07.07.2014

семь улусов Республики Саха (Якутия), входящих в арктическую и субарктическую зоны [11–13], не были включены [2].

Таким образом, в настоящее время в интересах государства целесообразно заново сформулировать цели выделения АЗРФ как объекта государственного управления, определить критерии ее выделения и «коридор» их рационального применения. Оптимальной научно-экспертной площадкой на сегодняшний день является ЭСАиА. После рассмотрения вопроса в секциях и на заседании Президиума ЭСАиА соответствующие предложения будут представлены в Научно-экспертный совет Государственной комиссии по вопросам развития Арктики и опубликованы в профильном научном издании.

Литература

1. Жуков М.А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации // *Арктика XXI век*. 2014. № 1. С. 4–20.
2. Жуков М.А., Филиппов В.В., Кадашова Н.А. и др. Проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия) // *Наука и образование*. 2015. №2. С.9–15.
3. Жуков М.А. Арктическая зона Российской Федерации – проблемы пространственной идентификации // *НЕП XXI век. Наука, экономика, производство*. 2006. № 2. С. 23–26.
4. Жуков М.А. Крайнов В.Н., Кадашова Н.А. *Российская Арктика: столетие поисков и споров*. 2014. Условия доступа: <http://www.arcticregion.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/29-rossijskaya-arktika-stoletie-poiskov-i-sporov>.
5. Жуков М.А., Крайнов В.Н. Проблемы нормативного правового закрепления Арктической зоны Российской Федерации // *Интернет-журнал «Вестник ДФО»*. 2008.
6. Юрцев Б.А., Толмачев А.И., Ребристая О.В. Флористическое ограничение и разделение Арктики // *Арктическая флористическая область*. Л.: Наука, 1978. С.9–104.
7. Карта «Зоны и типы поясности растительности России и сопредельных территорий». Масштаб 1: 8 000 000 серия карт природы для высшей школы / Гл. редактор Г.Н. Огуреева. М.: Экор, 1999.
8. Заключение ФГБУ ААНИИ Росгидромета об определении Арктической зоны Российской Федерации от 4 июля 2013 № 140-03937/13и (приложение к письму Минэкономразвития России от 25.03.2010 № 4500-СВ/Д07).
9. Комментарии МИД России от 23 сентября 2008 года. Условия доступа: <http://www.arctic-today.ru/index.php/dokumenty>.
10. Жуков М.А. Туруханский муниципальный район Красноярского края – Арктика! Условия доступа: <http://www.arcticregion.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/63-turukhanskij-munitsipalnyj-rajon-krasnoyarskogo-kraya-arktika>.

11. Гаврилова М.К., Федорова Е.Н., Лазебник О.А. К вопросу о границе Севера России и его зонировании // Изв. Русск. Геогр. об-ва. Т.136, вып. 1. СПб.: РГО, 2004. С. 63–69.

12. Гаврилова М.К. Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Ин-та мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 64–98.

13. Лазебник О.А. Перечень административно-территориальных областей в зонах дискомфортности Севера Российской Федерации // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Ин-та мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 99–102.

Поступила в редакцию 12.11.2015

УДК 911.53

Географические аспекты изучения этнокультурных ландшафтов Якутии: понятия, подходы, методы

Ж.Ф. Дегтева

Институт естественных наук СВФУ, г. Якутск

Рассмотрены особенности исследования этнокультурных ландшафтов Якутии, предложена компонентная структура, определены методы и подходы. По мнению автора, концепция этнокультурного ландшафта в географическом смысле позволяет осуществить системный подход при исследовании как моноэтнических, так и полиэтнических территорий региона исследования. При проведении стратификации этнокультурного ландшафта возможно выделить компоненты современной новационной и традиционной культуры, а также культурное наследие, пронизывающее на разных этапах в разных соотношениях все структурные элементы ландшафта. Дифференциация этнокультурных ландшафтов дает возможность уделить должное внимание районам проживания малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: этнокультурные ландшафты, компонентная структура, стратификация культурного ландшафта, внешняя и внутренняя модель.

Geographical Aspects of Study of Ethno-Cultural Landscapes of Yakutia: Concepts, Approaches, Methods

Zh.F. Degteva

North-Eastern Federal University, Institute of Natural Sciences, Yakutsk

The article describes the features of study of ethno-cultural landscapes of Yakutia. A component structure is proposed, methods and approaches are defined. We believe that the concept of ethno-cultural landscape in geographical aspect allows implement a systematic approach for study of mono-ethnic and multi-ethnic areas in a region of interest. During carrying out the stratification of ethno-cultural landscape it is possible to select components of modern new and traditional culture, as well as cultural heritage which penetrates at different stages and in different proportions all structural elements of a landscape. Differentiation of ethno-cultural landscapes makes it possible to give due attention to areas of residence of indigenous peoples of the North.

Key words: ethno-cultural landscapes, component structure, stratification of a cultural landscape, external and internal models.